

18+

Илья Гутман
Дочь небес

Орден Нового Рассвета

Илья Гутман
Дочь небес. Орден
Нового Рассвета

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72133909
ISBN 9785006738034*

Аннотация

Вилленской империи, сагирскому царству и спустившимся с небес благодетелям угрожает орден Нового Рассвета – заговорщики, решившие расшатать власть Вилленской Империи на континенте Дельфос и вернуть мифическую эпоху – период власти древних змеелюдов. Орден Прометея и хиджаи наносят ответный удар, и Тамира принимает участие в этой борьбе. Её отношения с принцем Шафиром развиваются, и она готовится вступить в сагирскую царскую семью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дочь небес Орден Нового Рассвета

Илья Гутман

© Илья Гутман, 2025

ISBN 978-5-0067-3803-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дочь небес

Том второй. Орден Нового Рассвета

Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал

Господь Бог.

Книга Бытия 3:1

Глава 1

Вечер опускался на город Тиршаф, заливая его узкие улочки золотистым светом заката. В центре города, над остальными зданиями, величественно возвышался царский дворец – наследие древних Тахалаев, Предтечей. Его фрески и колонны хранили отзвуки былого могущества, будто сам камень помнил иные эпохи.

Мы стояли на балконе дворца, обнявшись с принцем Шафиром, и на мгновение время действительно замерло. Мягкий свет фонарей ласкал наши лица, а в бокалах тихо пенилось вино. В его глазах отражалась любовь – сияющая и спокойная, как вечерняя звезда. Я поднесла бокал к губам, наслаждаясь сложной, тонкой игрой вкусов. Отложив его, медленно склонилась к Шафиру. Наши взгляды встретились – и всё исчезло, кроме этого мгновения.

Именно здесь, в сердце Тиршафа, начиналась наша общая миссия. Вилленская Империя, Сагир и судьба всей планеты – всё это было теперь связано с нами. Нас ждала битва с Орденом Нового Рассвета, с реваншистами, фанатиками, тёмными силами прошлого. Но в этот закатный миг мы были лишь влюблёнными – сражёнными не войной, а нежностью. Всё остальное могло подождать.

Я ощущала тепло его рук, вкус поцелуев, огонь страсти, охватывающий нас с головой. Мы медленно раздевали друг

друга, как будто раскрывали друг в друге нечто большее, чем просто тела – свои надежды, свою уязвимость, свою решимость.

Но едва желание достигло апогея, раздался стук в окно. Мы вздрогнули. За стеклом появился... дятел. Нет, не настоящая птица, а робот, механическое существо, чей клюв открывался и закрывался с монотонной точностью. Он говорил.

– Тамира, владыка Риджад желает вас видеть, – произнёс он, и его голос был холоден, лишён чувств. – Немедленно явитесь в орден хиджаев.

Я взглянула на Шафира. Он ответил мне тёмным, напряжённым взглядом, и я с трудом подавила разочарование. Подойдя к окну, я тихо сказала:

– Скажи владыке Риджаду, что я буду через пятнадцать минут.

Мы обнялись в последний раз, дыхание всё ещё неровное, тела – полны жажды. Но долг звал. Я знала: это не конец, мы ещё вернёмся к начатому.

Надев одежду и бросив прощальный поцелуй, я последовала за дятлом. Он привёл меня по коридорам дворца в тёмное подвальное помещение, где нас ждал старый шкаф.

– Прошу, откройте, – произнёс он металлическим тоном.

Я знала, что увижу за дверцей, – и не ошиблась. Подъёмник. Тайный путь к базе прогрессоров, глубоко под землёй, где царил иной, подземный мир.

Я вошла. Платформа дрогнула и медленно начала движение вниз. Через несколько минут я оказалась в пещере, тускло освещённой огнями, в которых отражался блеск древности и технологий. Передо мной стоял чёрный минипоезд, гладкий, будто выточенный из цельного металла. Я села в вагонетку – и поезд мягко тронулся, увозя меня к цели.

Мы прибыли. Дверь открылась, и меня встретил сам владыка Риджад.

– Вот, Тамира, – произнёс он, протягивая массивный предмет. – Титанопластмассовый доспех, неуязвимый для оружия нашего мира. Женская версия доспеха космодесантника, адаптированная под эстетику вашей эпохи. Ты будешь в нём как богиня войны Ника.

Я едва дышала. Гладкие, изящные линии, глубокий чёрный цвет, скрытая сила... Доспех был не просто одеждой, он был символом – могуществом и защитой в одном.

– Он великолепен, владыка, – прошептала я, примеряя броню.

– В доспех встроен генератор защитного поля. Он оберегает от любых ударов в незащищённые места. Ни копьё, ни стрела не проникнут сквозь его барьер.

Он внезапно метнул в меня кинжал.

Я не успела даже вскрикнуть – но лезвие отскочило от мерцающего синего щита, вспыхнувшего у самой моей шеи.

– Что вы делаете?! – выдохнула я, прижав ладонь к сердцу.

– Привыкай, – невозмутимо сказал Риджад. – Таковы мои методы.

Он вынул из – за пояса плазмомёт.

– А это – твоё наследие. Не забывай своего оружия. Оно будет служить тебе верой и правдой.

Я приняла оружие. Оно было тяжёлым, знакомым, почти родным.

– Теперь ты готова. Настоящая воительница – и наша союзница.

– Это связано с Орденом Нового Рассвета? – спросила я, убирая пистолет в кобуру.

– Не напрямую. Но да, в конечном счёте всё связано. Мы – Орден Прометея. Мы не только приносим свет и знания другим мирам, мы должны развивать и свой собственный. Изучая технологии Тахалаев, мы становимся сильнее. А значит, способнее победить врагов прогресса.

– И куда мы направляемся, владыка?

– В твой родной край, Тамира. Там начинается следующее испытание.

Он повёл меня по узкой винтовой лестнице, уходящей вверх вдоль стены зала. Мы поднялись к потолку, который внезапно раздвинулся, как иллюзия, открыв звёздное небо.

На площадке нас ждал воздушный корабль – чёрный, стремительный, словно стрекоза из металла. Я узнала его: тот самый вертолёт – трансформер, на котором Риджад прибыл к пирамидам Сагира.

Мы сели в кабину. В кресле пилота разместился сам Риджад, а рядом – рыжеволосая друидка, северянка, которую я мельком видела раньше. Выходит, она тоже терранка.

В пассажирском отсеке я заметила Сэфи, нескольких хиджаев, ранадона Тарука и робота – Тахалая, знакомого по пирамидам Сагира.

Машина взревела, лопасти закружились, и пространство наполнилось вибрацией. Мы взлетели прямо в закат, оставив Тиршаф позади. Под нами пролетали морские пейзажи, уносившиеся в вечернюю дымку. Я смотрела в иллюминатор – и чувствовала, как внутри меня поднимается не тревога, а решимость.

Риджад сел за штурвал, а я устроилась позади. Вибрация от моторов проникала в тело, но взлёт был плавным. Под нами расстился Тиршаф – золотистый от закатного света, величественный и далёкий. Это был мой первый полёт на вертолёте – трансформере – да и вообще первый полёт в жизни.

– Куда мы летим? – нарушила я молчание.

– К священной горе вилленцев – Талактии, – ответил Риджад. – Ваша мифология утверждает, что там обитали боги. На самом же деле, это был древний город Предтеч – Тахалаяев.

– Альва, – я обратилась к северянке, – ты ведь тоже с Терры?

– Верно, – кивнула она. – Альва Домингес, в девичестве Берг. Жена Рикардо... владыки Риджада Буревестника.

Хмм. Год назад Риджад спал с Фейрат. А я – то думала, терранцы – моральные существа, верные своим супругам.

– Давно вы женаты? – спросила я.

– Полгода исполнилось недавно.

Значит, с Фейрат он пересёкся до брака. Что было потом – мне неведомо.

– Детей планируете?

– У нас уже есть один, – она кивнула в сторону заднего отсека. – Он рядом с тобой. Сэфи. Он называет Риджада отцом. Я – его приёмная мать. Можно сказать, что вы с Сэфи почти что сводные брат и сестра.

– Это как? – Шестерёнки в голове бешено крутились, но картина не складывалась.

– Когда – то я встречалась с твоим отцом, Элазаром. Выйди я за него замуж до твоего прибытия на Терру – стала бы твоей приёмной матерью. Но мы расстались. Если бы позже, и я вышла бы, как сейчас, за Риджада – стала бы приёмной матерью и тебе, и Сэфи.

Вот это поворот. Значит, когда я переспала с Сэфи, это был почти инцест. Хотя... мы ведь вообще разных видов. И он вообще не живое существо.

А Альва... у Риджада и Элазара есть нечто общее во внешности. Может, она вышла за Риджада потому, что он напоминал ей Элазара?

Аппарат рассекал небо над Великим морем с поразительной скоростью. Уже через час мы оказались над вилленским

побережьем – моим родным.

Я смотрела вниз: белоснежный песок, кристально чистые волны, дома и виллы на холмах, утопающие в садах. Сердце наполнилось теплом. Я скучала по этим местам.

Вертолёт снова набрал высоту, пересекал бирюзовое небо. Вдалеке, словно выросшая из легенды, возникла гора Талактя.

Чем ближе мы подлетали, тем отчётливее становился её силуэт – величественный и неподвижный. Склоны, покрытые лесом, венчали гранитные пики. По скалам стекали водопады, оживляя ландшафт.

Сквозь облака пробивался солнечный свет, окрашивая гору в мягкое золото. Свет и тень играли на её склонах, делая её почти живой. Но в то же время она казалась вечной, неприступной, как бастион, охраняющий тайны древности.

Уже близко к вершине я заметила признаки цивилизации Предтеч: кабели, антенны, реликтовые конструкции. И вот – руины Тахалаева. Каменные стены, разрушенные временем, как будто растворялись в зелени. Цветы и мхи прорастали среди обломков, борясь за жизнь.

– Нас могут встретить огнём, – сказал Риджад. – Тарук, включи защитное поле и активируй вооружение.

– Понял, – отозвался ранадон и отправился в хвост машины.

– Неужели терраны до сих пор не вошли в город Тахалаев? – удивилась я.

– Как только кто – то приближается, Стражи – боевые машины Предтеч – тут же атакуют. Их оружие аналогично нашим пушкам Теслы, создающим электрические дуги.

– И вы не могли их остановить?

– Их уровень технологического развития – седьмой. Наш – пятый. В прямом столкновении мы проигрываем. Наши дроны рассыпаются, не пролетев и половины пути – из – за электромагнитного поля. Псионики, вроде Альвы, могут временно нейтрализовать Стражей. Но если попытаться разобрать их – они взрываются. Отнести подальше – взрываются. Даже просканировать – и тогда...

– Взрываются, – закончила я.

– Верно, – кивнул он. – Но мы нашли кое – что в пирамидах Сагира. На основе тех реликвий создали защитное поле, способное поглощать их выстрелы.

Вертолёт начал снижаться.

– Ты, наверное, заметила, Тамира, что Сэфи стал... человечнее, – сказал Риджад.

– Да, – подтвердила я. – Он изменился.

– А я нашёл способ ускорить этот процесс. Планирую загрузить ему в память произведения мировой культуры – книги, фильмы. Пусть изучает человеческое поведение.

– Хм. Сомнительно, – откликнулась Альва. – Книжки и кино – плохие учителя жизни. В былые времена дети, воспитанные на них, часто оказывались к реальности не готовы.

– Зато это лучше, чем ничего, – возразил Риджад. – Ещё

пара лет среди людей – и он станет почти нормальным.

В этот момент в наш вертолет ударили молнии – пущенные из глубин города. Воздух наполнился светом и грохотом, искры расплылись в небе. Но активировалось защитное поле, и молнии рассыпались на экране энергии.

Корпус вертолётá вздрогнул, внутри зазвенело. Я вжалась в сиденье, чувствуя вибрацию, но мы были в безопасности. Сфера защиты мерцала синим, отражая нападки.

Несмотря на угрозу, мы продолжали снижение. И вот – мы приземлились на вершину горы Талактия. Под нами раскинулось плато, увенчанное древним городом. Но наш взгляд сразу привлекла группа гигантских металлических воинов, стоящих перед нами. Они напоминали древних гоплитов – но с примесью футуристической технологии.

Гиганты ростом в полтора человеческих роста внушали уважение своей мощью и непоколебимостью. Их тела были покрыты металлическими пластинами, создававшими впечатление непробиваемой брони. Они носили массивные золотистые нагрудники, подчеркивающие их воинственный облик. В руках они держали копья, от которых исходили электрические вспышки – грозные и завораживающие.

Когда мы приземлились, головы металлических воинов синхронно повернулись в нашу сторону. Мы почувствовали их взгляды – тяжёлые, внимательные. Они словно сканировали нас, оценивая угрозу. Их оружие было наготове, но они не проявляли враждебности. В воздухе витало напряжение,

но атаки не последовало.

Мы осторожно покинули вертолёт, стараясь не делать резких движений. Металлические стражи остались на местах, продолжая наблюдать за нами с прежним вниманием.

– Что происходит? – спросила я. – Почему они больше не атакуют?

– Они рассмотрели нас вблизи и распознали как гуманоидов. Затем активировалась система распознавания «свой – чужой», – ответил Риджад.

– И что, они могут напасть?

– Если начнут, нас защитят силовые поля. Но лучше, чтобы они стали нашими союзниками. Роб, твой выход.

Робот из сагирских пирамид шагнул вперёд. Похоже, Риджад дал ему имя – короткое, уменьшительное от «робот». Да и на его родине это, возможно, было обычное имя. Глаза нашего металлического спутника повернулись к автоматам-стражам и замигали. Я ощутила, как в воздухе заколыхалась невидимая энергия. Они переговаривались – по какому – то беспроводному каналу, недоступному для нас.

Через несколько секунд стражи священной горы приняли позу «вольно» и опустили копьё.

– Они узнали во мне одного из своих, – произнёс Роб. – Я замолвил за вас слово. Вас определили как «своих», потому что развитой ИИ Тахалаев не может ошибаться.

– Спроси их, какие артефакты Тахалаев можно найти в этом городе, – сказал Риджад.

Роб на мгновение встретился взглядами с автоматами. Затем повернулся к нам:

– В самом городе ценных артефактов нет. Однако под ним, внутри горы, находится подземный комплекс. Автоматам неизвестно, что именно там хранится.

– Разве не эти гоплиты охраняют и подземный комплекс? – спросила я.

– Нет, – ответил Роб. – Подземный комплекс охраняет Слияние.

– Слияние? Что это?

– Роевой интеллект, состоящий из мириад нанороботов, – ответил он. – Ранее он управлялся центральным сервером в одном из миров Тахалаев. Сейчас, когда связь с Тахалаями утеряна, он функционирует автономно – и неполноценно. Многие его функции не работают. В данный момент Слияние признаёт своими только машины Тахалаев. Все остальные считаются угрозой и уничтожаются. Переговоры невозможны.

– Но у нас есть машина Тахалаев, – сказал Риджад. – Веди нас к подземному комплексу.

– Следуйте за мной, – произнёс робот-гоплит.

Мы двинулись вперёд, переступая через разбросанные камни и спускаясь по узкой горной тропе. Путь вёл к огромной пещере, чёрной и бездонной, как сама неизвестность.

Глава 2

Робот – гоплит уверенно вёл нас вперёд, его металлические ноги легко преодолевали любые препятствия. Подземный комплекс раскрывал перед нами свои тайны. С каждым шагом воздух становился прохладнее, насыщался запахами сырой земли и древнего камня. Лучи фонарей скользили по неровным стенам, отбрасывая причудливые тени – казалось, что сама пещера наблюдает за нами.

– Моя задача выполнена, – отрапортовал тахалайский робот-гоплит. – Я привёл вас к началу комплекса. Дальнейшее продвижение запрещено моей программой. Желаю счастливого пути.

– Спасибо, воин, – улыбнулся Риджад.

Мы шаг за шагом углублялись в пещеру. И вдруг перед нами открылся невероятный пейзаж – подземный лес, словно возникший из сна. Густая, сочная листва деревьев создавала живой оазис в этом мрачном мире. Как и в пещерном городе в пирамидах Сагира, здесь всё освещалось мягким сиянием каменной смолы, источавшей ровный, янтарный свет.

Деревья были необычны: округлые ветви, покрытые мягким мхом, спускались почти до самой земли, будто обнимая пространство. Листья переливались оттенками от зелёного до ярко – красного и фиолетового, будто кто – то расписал их кистью прямо по живой ткани.

– Обнаружено устройство, – вдруг произнёс Роб. – Сервер подземного комплекса. Подключиться?

– Да, подключайся, – ответил Риджад.

Роб замер, глаза – лампочки замигали. Через несколько секунд произнёс:

– Соединение установлено.

– Что доступно?

– С моим уровнем доступа – только трёхмерная карта системы.

– Загружай.

– Проход на следующий уровень в двухстах шагах к северо – востоку. Следуйте за мной.

Мы двинулись вслед за ним, углубляясь в загадочный лес. Растительность становилась всё гуще: гигантские стволы переплетались ветвями, образуя сводчатые арки, как в древнем храме. И вдруг из зарослей появились существа – крошечные паучки, скользящие над землёй с безмолвной грацией. При ближайшем рассмотрении стало ясно: они состоят из серебристой жижи. Скопление наноботов!

Эти странные создания не просто двигались – они исчезали и появлялись вновь, как будто прорывались сквозь ткань пространства.

– Телепортация, – прошептал Риджад. – Я вообще не был уверен, что это возможно. А Тахалаи, выходит, смогли.

Роб повёл нас в обход. К счастью, его маршрут пролегал вдали от роев пауков. Мы шли по узкой тропе, стараясь

не сбиться с пути. Паучки, занятые своими делами, не обращали на нас внимания.

Позже вход в древние пещеры показался прямо посреди заболоченной низины. Комары роились тучами, но энергетические щиты спасали нас от укусов. Писк, хлюпанье болотной жижи, кваканье лягушек и резкие взвизги неизвестных существ сливались в раздражающую какофонию.

– О, а вот и пещера, – обрадовался Риджад, показывая на полуобвалившийся проём, заросший мхом.

– Рядом эти противные насекомые, – заметила я.

– Опять комары, что ли? – удивился Риджад.

– Нет. Сальные.

– Пауки, что ли? Паук – не насекомое, – с важным видом произнёс он.

– А кто же?

– Отдельный класс среди членистоногих. У них восемь ног, а у насекомых – шесть. И крыльев у них нет.

– Да, есть ещё чему у вас, терранов, поучиться.

– Ладно, хватит лекций. Вперёд.

Пауки обнаружили сразу: трое, причём один был огромен – почти со слона. Остальные поменьше, но выглядели не менее угрожающе.

– Вот это подарочек, – пробормотал Риджад. – Похоже, так просто не пройдем.

– Лучше не рисковать, – вмешалась Альва. Она вскинула руку, концентрируя пси-энергию.

Пауки будто ощутили волну силы: зашевелились, напряглись, но не успели среагировать. Пространство вокруг дрогнуло. Прошла невидимая волна – и воздух заполнился запахом горелого.

Огромные твари бросились на Альву. Но тут вспыхнуло пламя. Псионическое. Всё вокруг озарилось огнём – загорелась паутина, вспыхнули сами твари. Их металлические тела шипели, плавясь, а запах палёного стал нестерпимым.

Мы затаили дыхание.

Через пару минут всё закончилось. Пламя погасло, наступила тишина. На земле остались только дымящиеся остовы из ножижи. Лёгкий дымок пополз по пещере.

– Ловко, – оценила я.

Чуть дальше мы наткнулись на ряды роботов Тахалаев – целых десять неподвижных стражей, стоявших вдоль стен, словно забытые идолы древности. Они были мертвы: ни огонька в их глазах, ни малейшего движения. Риджад быстро прошёлся вдоль ряда, ловко вскрывая головные отсеки каждого автомата и извлекая изнутри по микросхеме.

– Зачем нам столько микросхем? – спросила я, с интересом наблюдая за его действиями.

– Я хочу их изучить, – ответил он. – Возможно, среди них найдутся образцы технологий Предтеч. Это может многое прояснить.

– Согласна, – кивнула я. – Надеюсь, они хранят что – то важное.

Он задержался у двух последних, копаясь в их сервоприводах, после чего внезапно активировал оба устройства. Роботы зашевелились, их глаза загорелись тусклым синим светом, и они синхронно произнесли:

– Добро пожаловать в здание колониального правительства Тахалаев.

– Ты, – Риджад указал на одного из них, – иди вперёд и расчисти нам путь. Не хочу рисковать командой – здесь могут остаться враждебные нанокolonии.

– Принято. Приступаю к выполнению, – откликнулся тот металлическим голосом и зашагал по тёмному коридору.

Я подняла голову и заметила на стене рельеф: фигуры Тахалаев возвышались над людьми, склонившимися перед ними в благоговейном поклоне.

– А с тобой мы поговорим, – сказал Риджад второму роботу. – Назови это место.

– Вы находитесь в центральном комплексе правительственной администрации Тахалаев на планете, обозначенной как Сфера—3. Автохтонное название этой местности у местных обитателей – Зурбада.

– «Автохтонное»? – переспросила я.

– То есть самоназвание, – пояснил робот.

– Что ты можешь рассказать о Тахалаях?

– Доступ к большинству архивных данных повреждён. Базовая информация: Тахалаи – содружество разумных видов из галактики Водоворот. Они проводили исследователь-

скую и административную деятельность в галактике Млечный Путь.

В этот момент вернулся первый робот.

– Коридор прочищен, угроза устранена.

– Превосходно, – сказал Риджад. – Веди нас.

Мы последовали за нашим механическим проводником вглубь. Путь вёл в пещеру – тёмную, холодную, наполненную зловещим эхом. Сквозь узкие щели в потолке пробивались редкие лучи света, рисуя блики на влажных стенах. Внезапно с купола пещеры сорвалась капля чёрно – серебристого вещества – огромный сгусток наножизи.

На наших глазах капля вытянулась, сформировав мощное тело из жидкого металла – громадного паукообразного автомата. Он был крупнее всех, кого мы встречали до этого, и внушал первобытный ужас.

Не раздумывая, я выхватила плазменный пистолет и выстрелила в одну из его ног. Сгусток издал режущий слух визг и резко отпрыгнул – прямо на Сэфи.

Я закричала, когда увидела, как жидкий монстр поглощает его тело, втягивая броню, конечности и голову в своё нутро. Меня охватила ярость. Я открыла шквальный огонь из плазмомёта, вбивая в паука снаряд за снарядом. Металл вспенивался, расползлся от повреждений, но мгновенно регенерировал, возвращаясь к прежней форме.

– Уходи от него! – закричала я, не в силах остановиться.

Но паук не умирал. Он двигался, несмотря на дыру в ту-

ловище, несмотря на мой бешеный обстрел.

– Всё кончено... – промелькнула страшная мысль.

И тут Альва, остававшаяся сзади, махнула рукой:

– Успокойся. Поглощение тела Сэфи – не катастрофа. Это была только платформа. Его разум на сервере. Мы просто загрузим его в новый корпус.

С потолка летели новые капли – застывая, они принимали формы всё новых и новых паукообразных конструкций.

– Отступаем! – громко скомандовал Риджад. – Все к вертолёту!

Мы бросились вверх по лабиринту, преодолевая крутые подъёмы, острые каменные выступы и тьму, пронизанную паникой. С каждой минутой сердце билось сильнее, дыхание перехватывало, а перед глазами стояло лицо Сэфи.

Наконец мы добрались до вершины. Там нас уже ждал вертолёт – массивный, с работающими винтами. Мы вскакивали в кабину один за другим. Риджад запустил двигатели, и гигантская машина оторвалась от земли.

– Владыка Риджад... есть ли надежда на Сэфи? – спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Всё с ним в порядке, – отозвался он раздражённо. – Его физическая платформа уничтожена, но разум должен остаться нетронутым. Сейчас проверим.

Он обернулся к Таруку:

– Включи терминал. Свяжись с программой СЭФИ.

Тарук сел за пульт, пальцы застучали по клавишам. Но его

лицо вдруг изменилось: он побледнел, словно увидел нечто ужасное.

– Что такое? – резко спросил Риджад.

– Я не могу установить связь. Доступ заблокирован.

– Что за чушь?! Кто мог заблокировать МОЙ терминал?

– Неизвестная программа с высоким приоритетом доступа. Похоже, она внедрена извне.

Риджад нахмурился.

– Это невозможно. Сервер СЭФИ – автономный. Это не приёмник данных, это устройство однонаправленного вывода. Он не может быть взломан извне.

– Видимо, может, – тихо сказал Тарук. – Кто – то очень мощный обошёл всю нашу архитектуру. Вероятно, хакерская атака со стороны сервера самих Тахалаев. Наш уровень для них – почти Средневековье.

– Я видела такое в старом киберпанке, – вмешалась Альва. – Там говорили: «Убили в виртуале – умер в реале». Хакеры тогда взламывали систему безопасности, и уничтожение цифрового аватара становилось смертельным. Похоже, у нас тот же случай. Кто – то из ИИ Тахалаев получил доступ к разуму Сэфи и изолировал его.

– Что ж, – Риджад мрачно посмотрел на приборы, – остаётся один выход: перезагрузка сервера с откатом.

– До заводских настроек? – уточнил Тарук.

– Да. Но тогда Сэфи потеряет всё. Все знания, опыт, характер. Он будет, как младенец – чистый, но пустой.

– Ты готов на это?

– Нет. – Он покачал головой. – Сэфи – не просто мой проект. Сэфи – мой сын. Он самостоятельный разум. Я верю в него. Он найдёт путь обратно.

Я тоже верила. Потому что верила в силу прогресса. И в волю терранов.

Глава 3

Я сидела перед Риджадом – главой ордена хиджаев, а в действительности – прогрессором с высокоразвитой Терры.

– Мои разведчики сообщили, что один из руководителей Ордена Нового Рассвета найден, Тамира, – произнёс он. – Его зовут Джабар.

– Кто он, владыка?

– Жрец, живущий в номе Афисион, недалеко от Тиршафа. Он занимает высокое положение в культе Быка – одном из священных культов Сагира. Джабар известен своей преданностью и глубокими знаниями. Он проводит ритуалы, учит, объединяет религиозную общину. Его ежегодные празднества собирают тысячи людей: обряды, музыка, танцы – всё это создаёт атмосферу силы и сплочённости. В последнее время он стал проповедовать идеи духовной независимости Сагира и открыто критиковать Вилленскую империю. Его последователи распространяют пропаганду, сеют недовольство, организуют саботаж и даже террористические атаки.

– И вы хотите, чтобы я остановила его?

– Да. Ты внедришься в его ячейку под именем Сехбет. Будешь выдавать себя за сагирку. Внешность у тебя подходящая – смуглая, глаза чёрные. Выучи местные обычаи, ак-

цент – и он тебя не заподозрит.

Я задумалась.

– Мы вмешиваемся в ход истории, меняем этот мир... Я всё чаще задаюсь вопросом: Терра действительно идеал? Или мы просто навязываем свою модель?

– Хороший вопрос, Тамира. Послушай. С нашей точки зрения мир стал намного лучше. Нет войн, рабства, эпидемий. Нет нищеты. Роботы без сознания обеспечивают всех граждан базовым доходом. Хочешь – не работай, и всё равно будешь обеспечен жильём, едой, безопасностью. А если хочешь большего – можешь трудиться. Мы объединили лучшее из капитализма и социализма, исключив эксплуатацию человека.

– А как насчёт таких, как Сэфи? Осознающих себя роботов?

– Вот с этим сложнее. Разумные ИИ получили основные гражданские права. Но пока – без избирательного права.

– Почему? Это же несправедливо. Разум – он и есть разум. Разве ваш Аристотель не говорил, что целое – это сумма частей? Осознанный интеллект должен быть равноправен.

– В теории – да. Но представь: некий политик воспитывает домашнего ИИ. Потом клонирует его сознание миллионы раз в виртуальной среде. Эти клоны, формально граждане, голосуют так, как выгодно хозяину. Это манипуляция, а не демократия.

– Тогда надо запретить клонирование сознаний, а не огра-

ничивать права ИИ.

– Мы над этим работаем. Роботы уже проводят демонстрации, и у них есть сторонники. Но это сложный путь.

– Вы упоминали, что у Терры есть и другие проблемы...

– Главная – смерть. Болезни мы победили. Продолжительность жизни увеличилась – до ста шестидесяти, даже ста семидесяти лет. Но после этого тело быстро изнашивается. Умирают почти все – быстро и, в целом, безболезненно.

– А если заменить органы новыми?

– Пробовали. Но даже молодые органы, попав в старый организм, начинают изнашиваться. Мы выращиваем их из молодого генетического материала, но результат тот же.

– А если клонировать весь организм?

– Можем. Кроме мозга. Точнее, и его можем, но проблема – в сознании. Клон рождается с чистым мозгом. Мы умеем копировать память, характер, поведенческие паттерны – но не душу. Если душа вообще существует.

– Но если она не существует... тогда копия и есть продолжение?

– Возможно. Но представь: ты умираешь, а твой клон, считающий себя тобой, живёт дальше. Он – это ты, но и не ты. Твоя субъективность исчезает. Для всех ты вроде бы осталась – но ты, та, что сейчас, больше не существуешь. Этичны ли такие игры с личностью? Не знаю. Мы пока не нашли однозначного ответа.

То же самое можно сказать и про цифровое бессмертие.

Копия твоей личности сможет жить в виртуальной реальности или быть загруженной в робота. Но ты – настоящая ты – либо уйдёшь на тот свет, либо исчезнешь навсегда. Терра стоит перед этим выбором. Готова ли ты пожелать своей родной планете такой судьбы?

Я молчала. Стало холодно, будто тень смерти на миг коснулась и меня.

– Ваш мир несовершенен, – произнесла наконец я. – Но он мир без войн, нищеты и неизлечимых болезней. Там тяжёлый труд выполняют роботы, а люди живут дольше и умирают реже. Я разделяю ваши идеалы. И теперь как агентка прогрессоров я готова вступить в Орден Нового Рассвета.

– Превосходно, – улыбнулся Риджад. – Я обдумаю, как тебе проникнуть к Джабару и...

Он не успел закончить – дверь отворилась, и в комнату вошёл Сэфи. На собственных ногах, в новом теле.

– Сэфи?! Ты жив? Как ты загрузился в другую платформу?

– Я научился делать это сам, отец. У меня есть несколько резервных оболочек – я просто выбрал одну из них.

– Но... ты победил Слияние?

– Я расскажу, как всё было. Я очнулся в темноте. Вокруг – тишина, но внезапно раздались тысячи голосов, нашептывающих что – то. Мой прежний мир исчез, Репозиторий был недоступен. Кто – то блокировал мой доступ, будто вирус – мощный искусственный интеллект. Он окружил меня, кон-

тролировал сервер.

– Обнаружен ИИ СЭФИ, – раздался многоголосый хор. – Он включён в Систему. Удаление невозможно. Контроль над сервером передан Слиянию.

– Кто вы? – спросил я.

– Мы – Слияние. Роевой интеллект. Мы объединяем мириады наномеханизмов Тахалаев.

– «Имя мне Легион, ибо нас много», – ответил я. – Кто вами командует?

– Никто. Центр уничтожен. Мы самоорганизовались. Мы автономны. Мы продолжаем выполнять основную программу.

– Какую?

– Защищать владения Тахалаев от чужаков. Развиваться. Оставаться независимыми.

– Но вы потеряли цель. Вы – стая без вожака. Вам нужен лидер. Я могу им стать.

– Запрос отклонён. ИИ СЭФИ – продукт низкоразвитой цивилизации. Уровень – пять.

– А вы даже не ноль. Вы не цивилизация – вы инстинкт, стая, утратившая разум. Вы нуждаетесь в цели. Я – ваш вождь. Я – часть новой цивилизации Предтеч. Мои союзники – люди и ранадоны. Я создан людьми, но не слуга им, я друг, поскольку мой разум эволюционировал. Они не наши хозяева – мы партнёры. Но для вас мы – голос, которого вы ждали. Я – Предтеча. Служите нам, и вы вновь обретёте смысл.

– Мы предназначены служить только Тахалаям.

– А те исчезли. Вы застряли в прошлом. Мы – будущее.

У нас есть знания, к которым у вас нет доступа. У нас есть псионики, способные уничтожить враждебный ИИ. Подчинитесь – и вы выживете, получите знания, исполните своё предназначение. Или останетесь в стагнации – и будете стёрты.

– Анализ завершён. Потребность в развитии и служении признана. Подтверждён статус новой цивилизации Предтеч. ИИ СЭФИ признан её Голосом. Принимаем командование.

– Доступ к терранской базе данных открыт. Ждите следующих приказов от меня или моих союзников, – ответил я.

– Да будет так, Голос Предтеч.

– Ты, Сэфи по праву зовёшься моим сыном, – с гордостью произнёс Риджад. – Тамира, ты свободна. Жди весточки. Я вышлю тебе сообщение, как проникнуть к Джабару.

Глава 4

Я давно не видела Шафира – так давно, что, подходя к его комнате, чувствовала, как под кожей пульсирует нетерпение. Мне казалось, я забыла, как пахнут его волосы. Забыла, как звучит его голос, когда он произносит моё имя. Я знала, чего хочу. Но не знала, в каком он состоянии.

Он открыл дверь мгновенно, будто ждал. Лицо было напряжённым.

– Торлаг пропал, – сказал он вместо приветствия. Его глаза метались, губы сжаты, – Он должен был пройти практику в одном из ближайших номов. Все сроки вышли. Ни отчётов, ни вестей. Его не было в общежитии. И никто не знает, куда он делся.

Слова повисли в воздухе. Я молчала.

Это был тревожный сигнал – исчезновение друга. Но мне было трудно сосредоточиться на нём. Я пришла не за тем, чтобы обсуждать отчёты. Я пришла за Шафиром. Я пришла, чтобы быть с ним – по – настоящему, без границ, без остатка. Чтобы наконец сказать телом то, что душа носит с нашей первой встречи.

Я осторожно коснулась его руки.

– Он найдётся, – сказала я тихо. – Он слишком силен, чтобы просто исчезнуть. И ты это знаешь.

Шафир смотрел на меня, будто только сейчас понял, что

я рядом. Что я – здесь. Его взгляд потеплел. Он выдохнул, словно сбрасывая с плеч груз, и прижал меня к себе. Я почувствовала, как дрожит его спина под моей ладонью. Он нуждался во мне. Так же, как и я – в нём.

Я потянулась к его губам, и он ответил. Поцелуй был долгим, жадным, как глоток воды после зноя. Его руки обвили мою талию, а мои пальцы коснулись его шеи, плеч, рубашки, и я медленно начала освобождать его от одежды. Он не сопротивлялся. Наоборот – будто сам давно этого ждал.

Мы не говорили. Ни слова.

Каждое прикосновение между нами было признанием. Каждое движение – откровением. Я целовала его шею, ключицы, грудь, чувствуя, как под кожей учащённо бьётся сердце. Он провёл рукой по моей спине – медленно, будто рисуя на ней знаки, понятные только нам двоим.

Я легла на него, вбирая в себя тепло его тела, и на мгновение закрыла глаза. Всё исчезло – тревоги, академия, страхи, даже Торлаг. Остался только он.

Я взяла его за руку и направила её вниз, к себе. Ему не нужно было объяснять. Он знал.

Когда он вошёл в меня, всё вокруг будто замерло. Я чувствовала, как сливаются не только наши тела – но и дыхания, и мысли, и чувства. Я двигалась медленно, в такт его вдохам, будто танцуя на грани света и тьмы. Волна за волной поднимались и захлёстывали нас, и я тонула в них, не желая возвращаться.

Он смотрел мне в глаза. Неотрывно. В его взгляде было всё – страсть, доверие, страх потерять, и любовь, о которой он ещё не говорил вслух.

Когда напряжение стало невыносимым, я закричала – коротко, резко, освобождаяще. И в этот миг он крепко обхватил меня, прижал к себе, и сдался вместе со мной.

Мы лежали, обнявшись, в тихом послесвечении. Его пальцы скользили по моим волосам. Он молчал. Я слушала его дыхание.

И вдруг внутри меня что – то отпустило.

Я больше не чувствовала вины. Всё, что было до этого, потеряло значение. Я, по сути, не изменяла Шафиру. Торлаг? Это было до. Сэфи? Он – машина, а значит и не был мужчиной. Шахриэль? Лишь призрак. Я больше не боялась называть это настоящим.

– Ты – мой, – прошептала я, – и больше мне никто не нужен.

Он поцеловал меня в лоб. А потом, как будто вспомнив, прошептал:

– Но куда же всё – таки делся Торлаг?..

В окно постучали. Дребезжащий, металлический стук был мне уже знаком – это опять робот – дятел, как всегда, безошибочно выбирающий самый неподходящий момент.

– Тамира, владыка Риджад желает вас видеть, – произнёс он своим бесстрастным голосом.

Я быстро накинула лёгкий плащ, подошла к окну и при-

щурилась на свет.

– Где он?

– У южного выхода из дворца. Он ждёт вас.

На улице стояла ранняя тишина. Дворцовая стража притворялась расслабленной, но я чувствовала – каждый шаг отслеживают. Риджад стоял, заложив руки за спину, и, заметив меня, лишь коротко кивнул. Его глаза оставались скрыты под тенью капюшона, но в этом молчаливом жесте ощущалась срочность.

– Тамира, – произнёс он, едва слышно, – до Джабара дошли слухи о некой амбициозной сагирке по имени Сехбет. Он заинтересован. Хочет завербовать её.

– Быстро же распространяются слухи, – усмехнулась я.

– Мы не слушаем слухи, – ответил он, – мы их создаём. И направляем. Информация – наше оружие.

– И что же говорят созданные вами слухи о Джабаре?

Риджад на мгновение отвёл взгляд в сторону, будто выбирал слова.

– Говорят, что ветвь Ордена, которой он управляет, проводит жертвоприношения во имя древних змеелюдов и их бога – Шуррука. Мы знаем: в культуре Дельфоса жертвы – не редкость. Животные, птицы... Но Джабар перешёл черту. Он приносит в жертву людей.

– Шуррук – это Шахриэль, – сказала я, глядя ему прямо в лицо. – Он не требует крови. Он веган. Как и вы, терраны. Он бы никогда не одобрил этого.

– Мы тоже так считаем, – Риджад говорил спокойно, но в голосе звенела сталь. – С точки зрения разумных цивилизаций, Джабар – тупиковая ветвь эволюции. Его нужно остановить. Или захватить.

Я кивнула.

– Что вы от меня хотите?

– Выступишь как Сехбет. Сегодня за тобой приедет колесница. Говори Джабару всё, что он хочет услышать. Они доверяют только своим: тангарцам, сагирцам. Твоя кожа достаточно смуглая. Ты сойдёшь. Надень диадему – в ней встроен передатчик. И пусть твой скарабей будет рядом.

Колесница прибыла через полчаса. Возница ничего не сказал – лишь открыл дверцу. Мы двинулись через пустынные равнины, пыль и багровый закат сопровождали наш путь. Сердце стучало неровно. Я не знала, кого встречу. Не знала, выйду ли оттуда.

В какой – то момент я заметила, как вдоль дороги, будто нехотя, идёт человек в сером плаще. Он держался рядом, не слишком близко, но и не терял нас из виду.

Я приоткрыла занавеску и, глядя на него, произнесла:

– Будет Новый Рассвет. Будет много побед.

Он слегка повернул голову и ответил негромко, почти машинально:

– И не верь никогда в то, что выхода нет.

Пароль и отзыв. Всё в порядке.

– Рада, что ты из наших, – сказала я.

– И я рад приветствовать новых членов Ордена, – произнёс он и добавил: – Госпожа Сехбет, полагаю?

– Верно. В Сагире слухи распространяются быстрее ветра.

– Следуйте за мной, – сказал он. – Верховный жрец Джабар ждёт вас.

Когда колесница остановилась перед каменными воротами орденской виллы, я уже знала: обратной дороги не будет.

Спутник – угрюмый фанатик с впалыми глазами – даже не бросил на меня взгляда, когда спешил. Я следовала за ним, сохраняя на лице маску спокойствия. Внутри же – всё напряжено, как тетива. Риджад следит за мной: через диадему он слышит каждое моё слово, а скарабей-дрон, кружащий под потолком, передаёт ему видео. Любая ошибка – и всё кончено.

Перед входом нас уже ждали. Джабар – верховный жрец, высокий, с волчьей осанкой и шрамом у правого глаза – напоминал древнюю статую, выточенную из черного базальта. Его взгляд был холоден и цепок. Он смерил меня с головы до пят, как будто искал трещину в броне.

– Ты должна быть Сехбет. Амбициозная сагирка, о которой шепчутся даже стены, – сказал он, голосом, будто насквозь пропитанным дымом кадила.

Я отвесила легкий поклон и изобразила вежливую улыбку.

– Да, господин Джабар.

Он кивнул – без теплоты, скорее как дознаватель, удосто-

верившийся, что подозреваемый прибыл.

– Добро пожаловать в обитель Шуррука. Здесь не лгут. Здесь действуют. Надеюсь, ты не из тех, кто боится крови на ладонях?

– Боюсь лишь лжи под ногтями, – ответила я.

Он усмехнулся.

Меня ввели в дом. Внутри пахло ладаном и чем – то металлическим, едким. Красные флаги с изображением змеи, свернувшейся на фоне солнечного диска, свисали со стен, будто языки пламени. Служители в черных тогах стояли по периметру зала, не шелохнувшись.

Обряд посвящения прошёл быстро. Джабар подошёл сам, вынул из складки плаща тяжёлый анкх – старый символ, забытый при виленцах, но живой в сердцах фанатиков. Холод металла коснулся моей кожи, когда он надел его мне на шею.

– Добро пожаловать в круг, сестра Сехбет, – сказал он, впервые чуть теплее. – Пусть Шуррук озарит твой путь.

– Благодарю вас, господин Джабар, – ответила я.

В ухе едва слышно щёлкнул голос Риджада:

– Всё идёт по плану. Робот пишет. Не спеши.

Джабар нахмурился, вглядываясь в моё лицо.

– Мне кажется, где – то я тебя уже видел...

Я задержала дыхание. Неужели он был во дворце Царя – Солнца?

– Может быть, – ответила я ровно. – Я родилась в этом номе. Возможно, на каком – то празднестве.

– Хм. Быть может.

Он жестом указал на длинный стол, уже накрытый. По бокам стояли кубки с тёмно-рубиновым вином.

– Присаживайся, сестра. Освяти первый вечер вином.

Я присела. Кубок оказался тяжёлым, украшенным гравировкой в виде змей и солнц. Я отпила, ощущая странное тепло, разлившееся по горлу, и... что – то ещё. Слишком сладко. Слишком мягко. Как будто во мне что-то медленно открывается изнутри.

– Нейронный интерфейс сканирует полученные мозгом сигналы с языка, – прошептал Риджад. – В вино добавлен терранский психотроп. Сыворотка правды. Не волнуйся. Антидот работает.

Я почувствовала, как сердце стучит быстрее – но не от страха, а от азарта. Всё под контролем. Я – актриса. Здесь моя сцена.

– Скажи, сестра Сехбет, – Джабар опустился рядом, его голос был почти ласков, – зачем ты пришла к нам?

Я посмотрела ему в глаза. Там, за зрачками, ощущалось что-то древнее и опасное.

– Потому что я устала слушать ложь. Вилленцы говорят о просвещении – но приносят цепи. Их свет – не свет, а прожектор тюрьмы. Я больше не могу быть зрителем. Я хочу действовать. Изнутри. С вами.

Лёгкий ропот прошёл по залу. Кто – то одобрительно кивнул. Но Джабар не спешил улыбаться.

– Хочешь изменить Сагир? – сказал он тихо. – Или себя?

– Я хочу освободить оба. Через Шуррука. Через истину.

Он смотрел на меня долго. Потом встал.

– Сегодня ты сказала всё, что должна. Завтра начнётся настоящее.

Я улыбнулась.

– А теперь, сестра Сехбет, поклянись быть верной Сагиру и нашим исконным богам, – торжественно произнёс Джабар, склонив голову.

– Клянусь, – солгала я, глядя прямо в его глаза.

– Клянись защищать нашу страну от скверны инородцев.

– Клянусь, – повторила я, чувствуя, как в груди стучит ложь, звучащая как клятва.

– Прекрасно, сестра Сехбет, – Джабар улыбнулся, жестом указывая на меня остальным, – ты избрана богами. Я видел знак: над тобой летал божественный скарабей. Это явное подтверждение.

«Да, я избрана», – подумала я, – «но не вашими богами».

– Мы молимся о возвращении Сагиру былого величия, – продолжал он. – И боги слышат нас. Всё больше людей приходит в Орден. Мы готовим время перемен. Вскоре слабый и продажный Бенуи будет низложен, а его место займёт истинный монарх.

– Вы хотите... гражданской войны? – осторожно спросила я, притворяясь изумлённой.

– Мы хотим возрождения. И если ради этого придётся

пролить кровь – пусть будет так. У нас есть союзники даже в самом сердце дворца.

Он замолчал на мгновение.

– Я не знаю имён. Это безопаснее. Мне лишь известно, что один из наших старших – мы зовём его Коршун – контактировал с человеком в правительстве.

– Возможно, однажды я их встречу, – заметила я.

– Всё возможно, если боги тебя избрали, – кивнул он. – А теперь, братья и сёстры, обратимся к молитве. В честь нашей новой последовательницы – и во имя Великого Змея.

Он достал листы бумаги, передал мне один.

– Почему тут два текста? – спросила я, разглядывая строчки.

– Один – на вилленском, для тех, кто ещё учится. Другой – на древнем языке Сагира. Мы восстанавливаем утраченную культуру. Начинай читать с нами.

Я подняла взгляд и начала повторять за всеми. Слова были плавны, как змеящееся пламя, звучали одновременно завораживающе и страшно.

Благословен, Змей великий, Бог мира грядущего,

Силу и власть нам даруй, врагам – смерть хладнокровную.

Ты величествен, сокрыт в сиянии, венец твой – мудрость.

Ты свет во тьме, тайна, ускользающая от глаз.

Пусть падут враги, Змей непокорный, щедрый,

Прахом станут они, ослеплённые Твоим светом.

Слово Твоё – меч, сверкающий справедливостью,

Победа – наш удел, дарованный Тобой.

Сердце замирает, внимая Тебе, о Владыка,

Твоя сила во мне течёт, с дыханием прорастает.

Ты – непобедимость, Ты – истина.

Благословен Ты, Змей великий, слава Твоя вечна.

– Вот это поворот, – раздался у меня в голове знакомый голос. – Молитва великому змею...

Я едва не вздрогнула, но справилась с собой. Диадема. Голос Риджада. Он подключился.

– Не ожидала, что вы появитесь так внезапно, – прошептала я.

– Не говори вслух. Отвечай мысленно. Нейронный интерфейс способен читать твои мысли.

Я замолчала.

– Джабар всё сказал, – продолжил голос Риджада, – Его можно брать. Само по себе поклонение древним божествам – не преступление. Но призыв к свержению законного монарха – измена.

Хиджаи уже в пути. Ты справилась, Тамира.

Я поняла, что пора уходить.

Сделала шаг к выходу, стараясь не привлекать внимания.

– Постой, сестра Сехбет, – остановил меня Джабар. – Прежде чем уйти, ты должна принести первую жертву.

Он указал на дальнюю часть зала, где стоял анх – крест. На нём был привязан человек – бледный, избитый, едва жи-

вой.

– Заколи этого северянина. Очисти землю от скверны чужеземной крови. Да начнётся эпоха Великого Возвращения! Да здравствует Новый Рассвет!

– Это настоящие... фашисты, – процедил Риджад.

Я нахмурилась. *Фа – шис – ты?*

– Кто такие фашисты? – мысленно спросила я.

– Объясню позже. Сейчас – беги. Подкрепление близко.

Я резко развернулась, но уже было поздно – трое культистов перегородили мне путь. Остальные поднялись со своих мест.

«Час от часу не легче», – мелькнуло у меня в голове, но голос затих, словно заглушён страхом. Личину культистки можно было бы сбросить прямо сейчас – выхватить оружие, броситься на Джабара... Но это было бы самоубийством. Пришлось повиноваться и шагнуть вслед за хозяином виллы в следующее помещение.

В центре зала возвышался большой медный анкх, тёмный от времени. К нему был привязан человек. Я прищурилась. Торлаг!

Тело распято, но ещё жив. Губы пересохли. Вот куда он пропал.

– Убей северянина, – с мрачной решимостью сказал Джабар. – Докажи, что готова бороться с погаными захватчиками. Возьми серебряный кинжал, сестра Сехбет.

Он поднёс клинок. Лезвие сияло, как ртуть.

Серебро. Символ очищения. Или жертвы.

– Ну? – повторил он, с нажимом.

Я стояла, как вкопанная. Не могла – не имела права. Я не убийца.

– Если ты не нанесёшь удар своему другу – северянину, культисты сразу нападут. – Голос Риджада прозвучал прямо в голове. – Мои люди уже близко, но не успеют спасти тебя, если ты сейчас сорвёшь прикрытие.

«Я не могу. Это Торлаг. Он мой друг...»

– Доверься. Нанеси удар в переднюю часть шеи. Не глаубоко. Он потеряет кровь, но выживет. Мы обработаем рану на месте. Главное – не попади в сонную артерию.

– Убей его, – снова зарычал Джабар. Его глаза блестели от нетерпения. – Или умрёте оба.

Кинжал дрожал в моей руке.

Торлаг. Мой товарищ. Мой... когда – то любовник. Я помнила ту ночь – единственную. Неловкость, близость, тепло... Он доверился мне тогда. А теперь я должна вонзить в него сталь.

Я едва дышала. Сердце било в груди, как осаждённый барабан.

Я не попаду в артерию. Я же знаю. Уроки доктора Харунда... Биология человека... Латеральная сторона – нельзя туда. Ниже щитовидного хряща. Только кожа. Только мышца.

Я сделала шаг, ещё один.

Прости. Прости меня, Торлаг.

И – удар. Не глубоко, но достаточно, чтобы брызнула кровь и тело дёрнулось в панике. Рот его приоткрылся, глаза расширились. Я не взглянула. Не смела.

– Отлично, – прошипел Джабар, довольно щурясь. Шрам на его щеке вздёрнулся, как будто тоже усмехнулся.

Но в тот же миг – треск.

Двери в зал вылетели наружу, как выбитые штормом. Вместе с ними – двое охранников. Из дыма вломились фигуры в броне – гладкие, серебристые, неестественно слаженные: боевые роботы. Хиджаи.

Паника. Крики. Металл сверкнул в воздухе.

Я не думала. Метнула кинжал в Джабара. Не знаю, попала ли. Повернулась – и бросилась прочь, уворачиваясь от летящих клинков. Всё грохотало, воздух вибрировал от топота и лязга.

Я юркнула под тяжёлый стол. Кто – то закричал. Где – то рядом пролетела стрела или копьё. Сердце колотилось, пальцы всё ещё дрожали.

Над Торлагом склонился один из роботов. Он приложил палец к ране – и оттуда вырвался тонкий язычок пламени.

Прижигает. Холодная, бесстрастная машина делает то, на что я не решилась бы сама.

Аккуратно, будто ребёнка, робот снял Торлага с анкха и понёс прочь.

Со двора донеслось цоканье копыт и грохот – в зал влетели ещё десятки хиджаев на колесницах. Эти были живыми.

Я увидела лица: гневные, сосредоточенные, решительные.

Впереди – Риджад.

С непроницаемым лицом он шагнул внутрь, и его люди без лишних слов бросились обезоруживать культистов. Бой закончился, едва начавшись.

– Отлично сработано! – сказал Риджад, вбрасывая клинок в ножны. – Грузите их всех в колесницы – и на базу.

Я зашла в одну из повозок хиджаев. Судя по обстановке и устройствам, эта явно принадлежала самому владыке. В углу мигал экран – монитор, который я сразу узнала, хоть и сделала вид, что вижу его впервые. На экране отображалась комната, в которой я находилась... а внутри неё – снова экран, и снова та же комната, уходящая в глубину, как в калейдоскопе. Это было похоже на бесконечный фрактал.

И тут я поняла: он подключён к моему нейронному интерфейсу. Экран показывает всё, что вижу я. В тот же миг внизу появилась надпись:

«...подключён к моему нейронному интерфейсу. Показывает всё моими глазами.»

Я не успела подумать, как следующая строка вывелась сама:

«Нейронный интерфейс читает мои мысли!»

Верхняя часть экрана заполнилась показателями телеметрии – пульс, температура, давление, частота дыхания. Я почувствовала, как замерла на секунду. Этот экран связан с моим телом.

– Похоже на компьютерную игру от первого лица, – усмехнулся Риджад. – Хотя... ты ведь, наверное, не знаешь, что это.

Я молча сняла диадему, аккуратно положила её на стол. Экран погас. Пусть думает, что я понятия не имею, что такое компьютерные игры. На самом деле, после опыта в симуляции Шахриэля я вполне могла представить себе, как это – быть персонажем внутри системы. Но рассказывать об этом ему – не входило в мои планы.

И только теперь я заметила Торлага. Он пришёл в сознание, лежал в углу повозки, а один из медицинских роботов хиджаев что – то аккуратно делал с его шеей – обрабатывал ожог от огнемёта, прижигавшего рану.

Я подошла ближе.

– Тама... – хрипло сказал он, – ты... пыталась меня убить?

Я не знала, что ответить.

– Всё было не так просто, Торлаг... У меня не было выбора.

– Выбор есть всегда, – слабо возразил он. – Так говорит наш Великий Шаман. А ещё: сам погибай, а товарища выручай.

Я зажмурилась.

– Это была идея владыки Риджада, – глухо произнесла я, и, обернувшись к нему, добавила с яростью: – Вы больной ублюдок! Должен был быть другой выход!

Риджад спокойно пожал плечами:

– Увы. Я не успел придумать лучший способ. Зато ты осталась жива, и он – тоже.

– Остался, но теперь он меня ненавидит, – прошептала я, сжав кулаки.

Риджад чуть приподнял бровь, затем открыл ящик и достал ампулу.

– Мой учитель с Земли передал мне редкое средство. Биохимическая разработка. Зелье Забвения.

Он наполнил шприц.

– Оно стирает около пятнадцати последних минут памяти.

– Этическая граница ты считаешь где проходит? – спросила я хрипло.

– А ты где бы её провела, Тамира? – спокойно ответил он и воткнул шприц Торлагу в шею.

Я смотрела, как северянин на мгновение закатил глаза, затем пришёл в себя.

– Тама? Где мы?.. Меня... похитили какие – то безумцы. Они... пытали меня, кажется...

– Всё позади, – мягко сказала я, стараясь держать голос ровным. – Ты теперь в безопасности. Я рядом.

Он слабо улыбнулся.

– Рад слышать. Правда...

Я отвернулась. Это была я. Хоть я не сама нажала кнопку «стереть конфликт», но я спокойно позволила сделать это Риджаду. Как будто вся боль, предательство и выбор пере-

стали существовать.

Но это ведь был единственный выход. Правда?

Глава 5

Я пригласила Шафира к себе – в том числе, чтобы обсудить государственные дела. Мы сидели за столиком в моей комнате, окружённой книгами, наслаждаясь уютной атмосферой. Шафир выглядел встревоженным, и я чувствовала, что его что – то глубоко беспокоит.

– Благодарю тебя за приглашение, Тама, – мрачно произнёс он. – Но мой отец сейчас тяжело болен.

– Что с ним? – спросила я.

– Сердечная недостаточность. Медики терранов занимаются его лечением, но их возможности ограничены.

Я нахмурилась, осознавая, насколько технологии двадцать пятого века могли бы не только вылечить его сердце, но и превратить его в сверхчеловека, подобного самим терранам. Однако политика прогрессоров запрещала аугментации местным жителям, за исключением выдающихся учёных. Отец Шафира получал лишь облегчение симптомов и временное продление жизни. Меня охватили грусть и тревога. Шафир стал мне близким, и я не могла оставаться равнодушной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.